HSSB1045: Постепенно становясь заслуженной Восточной вершиной даосизма

"Такие слова от тебя - это действительно редкость".

Мужчина средних лет, пришедший с Бай Тао, был его младшим братом-учеником Ван Пу, который также был личным учеником Государя Меча Юэ Чжэньбэя.

Рядом с императором-женщиной Цзе Минкун и юго-западным экзальтантом Бай Тао он казался совсем незаметным.

Тем не менее, он тоже был Святым Боевого Моста Бессмертного, занимая высший ранг среди учеников рода Государя Меча в Нефритовой Столице Северного Высокого Пика.

Хотя Юго-Западный Экзальт Бай Тао был главным учеником Государя Меча, его обычно можно было найти на юго-западе Территории Вермилиевых Небес, так как он очень редко возвращался на центральную гору Куньлунь Территории Цзюнь Небес.

Поэтому обычно Ван Пу помогал ему заниматься общими делами в Нефритовой Столице.

Глядя на чернокожего юношу рядом с ним, он почувствовал себя очень эмоциональным: "За десятилетия, прошедшие с тех пор, как ты вошел в наш род, количество раз, когда я слышал, как ты восхвалял других, можно пересчитать по пальцам одной руки".

Юноша в черной одежде спокойно ответил: "Ну, это потому, что старший ученик дядя Янь и младший ученик брат Янь действительно сильны".

Глядя на Янь Чжаогэ и Янь Ди, Ван Пу тоже вздохнул с восхищением: "Действительно, драконы среди людей".

До этого он все еще собирался проверить силу Янь Чжаогэ и его отца. Вспоминая об этом сейчас, он не мог удержаться от улыбки и только покачивал головой.

Сидящий рядом с юго-восточным экзархом Цао Цзе, северо-восточный экзарх Лю Чжэнгу тоже чувствовал себя довольно эмоционально: "Этот старик изначально собирался просто один раз действовать от имени потомка Светлого Соединения Ху, чтобы успокоить себя. Я никогда не думал, что все может обернуться именно так".

"Я вспоминаю Янь Чжаогэ, когда впервые встретил его. Тогда он еще не развился.

Однако всего за десять лет он уже способен будить ветры и дожди в Мире за Мирами".

Лю Чжэнгу восхищенно сказал: "Такого юношу действительно трудно встретить. То же самое можно сказать и о его отце".

Цао Цзе выглядел слегка не в духе, на его лице было довольно сложное выражение, когда он вспоминал то, что ему рассказал Янь Чжаогэ.

"Честно говоря, я совершил путешествие в земли Бессмертного двора и уже кое-что знаю".

Вспомнив об этом, Цао Цзе почувствовал, что действительно сожалеет.

Чем более выдающимся был Янь Чжаогэ, тем больше он жалел об этом.

Взглянув на Бай Тао и Ван Пу, Цао Цзе внутренне вздохнул: "Я надеюсь, что Государь Меча

сможет найти решение".

По сравнению с Женщиной-Императором, Цао Цзе и Ван Пу и так далее, остальные гости чувствовали себя по-другому.

Бай Цзымин, который уже имел дело с Янь Чжаогэ и был родом из мира Плавающих Врат, а после стал приглашенным старейшиной на Горе Золотого Двора, в этот момент чувствовал себя особенно эмоционально.

Всего за десять лет Гора Широкого Крида превратилась в огромную структуру, чья сила даже превосходила силу Горы Золотого Двора.

Те, кто в прошлом считал, что она недостойна называться Восточным Пиком Даосизма, теперь постепенно начинали чувствовать, что она, возможно, в какой-то степени заслуживает этого.

Между тем, он, Бай Цзымин, все еще был связан с Горой Золотого Двора и зависел от нее.

Хотя оба они были выходцами из нижнего мира, разница между ними была столь же велика, как между небом и землей.

Секта Тяжелого Солнца, очевидно, все еще была силой номер один в Мире Плавающих Врат, так как ее поддерживали эксперты и в Мире За Мирами. Тем не менее, столкнувшись с маленьким, восстановленным Павильоном Башенной Волны, они должны были проявить к ним большое уважение, не смея ни в малейшей степени их обидеть.

Причиной этого было не что иное, как то, что учитель Янь Ди, бывший начальник горы Широкого Крида Юань Чжэнфэн, имел тесные связи с Павильоном Башенной Волны, даже вступил в конфликт с Сектой Тяжелого Солнца из-за этого раньше.

Благодаря Горе Широкого Крида, Павильон Башенной Волны сейчас был практически как великий старый монарх в Мире Плавающих Врат.

Хотя Секте Тяжелого Солнца не нравилось чувствовать себя такой беспомощной, проблема заключалась в том, что даже без Янь Чжаогэ и Янь Ди, Юань Чжэнфэн, который в настоящее время уже стоял на пике Видящих Божественность Боевых Святых и мог в любой момент подняться на Бессмертный Мост, был достаточен, чтобы смести Секту Тяжелого Солнца из Мира За Мирами.

Великая Снежная Гора, с которой происходил Бай Цзымин, естественно, не нуждалась в этом. Тем не менее, наблюдая за всем этим, они испытывали непередаваемые эмоции, которые трудно было выразить.

Узнав о происхождении Янь Ди, Бай Цзымин не чувствовал ни зависти, ни ревности, а, наоборот, ощущал себя гораздо более способным к принятию вещей, чем раньше.

Просто думая об этом, Бай Цзымин не мог не улыбнуться.

Лорд павильона Гу Хун из Павильона Меча Северного Моря сидел рядом с вождем Чжоу Хаошэном из Секты Тусклой Тьмы.

Оба они представляли местные силы Королевского Тростникового Моря, которые пережили великое несчастье, вызванное Шэнь Линцзы, и выжили, чтобы рассказать об этом.

Небеса Королевского Тростникового Моря изменились, так как у них появился новый гегемон.

Они не собирались сопротивляться, как тогда, когда Великая Династия Сюань претендовала на гегемонию над Королевским Тростниковым Морем.

Это было не потому, что Янь Чжаогэ и Гора Широкого Крида всегда были в хороших отношениях с ними.

А потому, что нынешняя Брод Крид Маунтин была намного сильнее, чем династия Великих Суань прошлого.

Поскольку разрыв между ними превысил определенный уровень, другие силы Королевского Тростникового Моря потеряли всякий интерес к сопротивлению, они просто послушно действовали, а гора Широкого Крида выступала в качестве их духовного верховного лидера.

При мысли о том, что Секта Лучезарного Света и Остров Медных Людей, которые в том году вместе с ними противостояли Великой Династии Сюань, уже больше не существовали, двое неизбежно испытали сильные эмоции.

Чжоу Хаошэн и другие боевые практики Секты Тусклой Тьмы испытывали особенно сильные эмоции от того, что Секта Лучезарного Света, происходившая из того же источника, что и они, и бывшая их давним врагом, теперь больше не существует.

"Простите этого Гу за любопытство, но я думаю, что будет лучше, если глава Чжоу просто примет все как есть с Тусклым Лучезарным Колесом", - Гу Хун любезно послал Чжоу Хаошэну звуковую передачу.

Чжоу Хаошэн криво усмехнулся: "Вы слишком много думаете, хозяин павильона Гу. Если не учитывать напоминание Горы Золотого Двора о том, что получение Тусклого Лучистого Колеса будет скорее бедой, чем удачей, то даже если этот старик будет непреклонен, как у меня будет хоть какой-то шанс?"

Он вздохнул: "Достаточно хорошо, что наша Секта Тусклой Тьмы пережила это великое несчастье. Теперь этот старик просто хочет передать наследие наших предков в надежде, что мы сможем развиваться и крепнуть в будущем."

"Королевское Тростниковое море слишком мало, чтобы вместить гору Широкого Крида".

Услышав эти слова, Гу Хун выразительно кивнул в знак согласия.

Взглянув на будущих учеников Горы Широкого Крида, которые прошли испытания и вошли в большой зал, он вздохнул: "Сегодня они широко принимают таланты".

Оба обменялись взглядами, на самом деле оба думали об одном и том же.

Хотя это был первый раз, когда гора Широкого Крида принимала учеников, чтобы восполнить недостаток рабочей силы, их тесты все еще были строгими и затрагивали все области.

Те, кто не прошел эти испытания, все еще могли иметь потенциал для развития в сильных экспертов.

Многие представители других держав, пришедшие в этот раз на гору Широкого Крида,

собирались, образно говоря, подобрать остатки.

Павильон Меча Северного Моря и Секта Тусклой Тьмы, находясь в непосредственной близости от них, естественно, не отказались бы от такого шанса.

Несмотря на то, что над их головами возвышалась секта, появившаяся в Мире За Мирами более десяти лет назад, Гу Хун и Чжоу Хаошэн чувствовали себя сейчас очень спокойно.

Даже без сегодняшней битвы они уже давно убедились в чудесных достижениях Янь Чжаогэ и горы Широкого Крика за прошедшие годы.

Кроме принятия новых учеников и получения новой крови на церемонии открытия, в этот раз произошла и внутренняя перестановка внутри Горы Широкого Крида.

Представители старшего поколения постепенно начали сдавать свои позиции, уходя в уединение и усердно занимаясь культивированием.

Роли старейшин первого места в жизненно важных отделах секты постепенно переходили к ученикам третьего поколения, которые уже выросли.

Те, кто принадлежал к молодому поколению прошлого, постепенно выходили на первый план.

Некоторые из тех, кто находился снаружи, постепенно начали замечать признаки все возрастающей динамики Горы Широкого Крида.

Это было то, что волновало многих людей, и они пытались понять перспективные планы развития горы Широкого Крида.

Тем не менее, больше всего люди обращали внимание на то, что Янь Чжаогэ, который уже был самой важной и центральной фигурой Горы Широкого Крида, несмотря на свою молодость, не занял никакого положения в Горе Широкого Крида.

Хотя это и было несколько неожиданно, но выглядело вполне разумно.

Хотя Янь Чжаогэ не занимал никакой должности, никто не сомневался в том, что его голос имел самый большой вес в Горе Широкого Крида.

Не занимая никакой должности, он мог продолжать заниматься культивированием или свободно передвигаться по улице в течение длительного времени.

Что бы это ни было, другие все равно обратили бы на это внимание.

Все не могли не гадать: что будет делать дальше этот юноша, взбудораживший ветры и дожди Мира За Мирами?

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103409